

— М... — тихо простонала девушка от яркого света, который красной пеленой стоял перед её закрытыми глазами.

Сладкий сон не хотел отпускать её из своих цепких рук, но бьющие в глаза лучи намекали ей, что пора бы уже и просыпаться. Кто-то включил в её комнате свет или раздвинул занавески, впуская яркий солнечный свет в покои? Она сможет это узнать только открыв глаза. И вот веки Сиэль слегка приподнялись, и она увидела солнце, которое светило ей прямо в лицо, и чистое синее небо.

Бред, навеянный сном, полностью испарился, уступая место ужасу: она всё-таки заснула рядом с Альбиносом. Она аккуратно потрогала интимное место и с облегчением поняла, что он с ней ничего не сделал, тогда она медленно повернула голову в сторону дерева, под которым сидел Натан перед тем, как она отключилась. Там эльфийка и обнаружила спутника, рассматривающего сломанный меч.

Этот меч явно был выкован дварфами, лучшими кузнецами всех времён, и, если судить по форме обоюдоострого клинка, его словно ковали уже сломанным. Изящная рукоятка и гарда с детализированной гравировкой — явный признак того, что в оружие вложили всю душу. То же касается и доспехов: все его части ложились на тело альбиноса так, будто их создавали специально для него, под его фигуру — работа того же дварфа, что сделал сломанный меч? Но что по поводу зачарования? Конечно, после войны людей с эльфами у первых явно прибавилось зачарованных предметов, но эти доспехи точно не её народа. Какой-то эльф собственноручно наложил руны, но кто это мог быть, а главное - зачем?

Сиэль боялась вставать, но прекрасно понимала, что рано или поздно ей придется это сделать, поэтому, приложив титанические усилия, чтобы побороть страх, она всё же неуклюже поднялась на ноги, поправляя платье, которое ей дал барон. Увидев, что она проснулась, Альбинос выпрямился и начал идти в её сторону. Девушка опустила голову вниз и перестала дышать от страха. Он подошёл к ней почти вплотную, вытянул руку прямо под её лицо, чтобы она смогла увидеть его пустую ладонь, а затем во вспышке света в ней появилось зелёное яблоко.

— По моим ощущениям, скоро уже обед, поэтому перекуси пока вот этим, — он слегка пошевелил рукой, намекая ей взять фрукт, что она робко и сделала, а затем альбинос нагнулся к спальному мешку, бросив себе за спину лишь: — принцесса.

В целом лагерь Дрэйк уже собрал, остался лишь этот спальный мешок, который он уже сворачивает рядом со своей спутницей. Вдруг её ноги как-то странно дёрнулись. Парень с недоумением взглянул на эльфийку, которая была явно напугана. Хотя Сиэль всегда выглядит напуганной и, скорее всего, это из-за него. Да, ему было обидно, но он не мог её в этом винить. В этом виновата не Сиэль, а мир, который жестоко обходится с альбиносами.

— Что случилось?

— Н-н-ничего, — начала мотать головой эльфийка, крепко прижимая яблоко к груди.

— Ты уверена? — под шлемом он выгнул белую бровь.

— Д-да... — поджав губы, едва слышно выдала она.

Натаниэль ещё пару секунд поглядел на неё, из-за чего девушка ещё сильнее сжалась, а затем продолжил складывать спальный мешок.

— Можешь садиться в повозку, скоро уже поедem дальше.

— Хорошо... — она направилась к повозке и, приблизившись, увидела стоящий на краю ковш с водой.

..*.*.*.*.*.*.*.*

Через пару минут они вновь вернулись на главную дорогу, по которой парочка продолжила свой путь. Сначала их поездка снова проходила в тишине, однако вскоре первой заговорила именно эльфийка.

— Почему... Почему ты назвал меня принцессой? — донёлся тихий голос девушки позади.

— Потому что, как правило, именно принцессы долго спят, — как можно непринужденнее ответил он, — это просто шутка.

— Шутка...

— Да уж... Ну, — от нечего делать Натаниэль поправил шлем, — было бы странно, если бы я научился шутить за один вечер.

— Почему ты так хочешь научиться этому?

— Потому что... — Рыцарь задумался на секунду. — Благодаря юмору можно найти в любой плохой ситуации что-то хорошее, а если вдобавок пошутить на эту тему, то можно развеселить кого-то ещё.

Сиэль откусила маленький кусочек яблока и начала его медленно жевать, после чего проглотила его. Её спутник... Он странный человек. Отвергаемый всеми альбинос должен прятаться на краю света, в ужасе ожидая прихода церкви, но похоже, что Натаниэль не из таких. Он, кажется, даже не обозлился на мир, а наоборот пытается найти во всём плюсы.

— Тебе, наверное, тяжело... — пробубнила Сиэль.

— Я бы соврал, если бы сказал, что моя внешность не приносит мне неудобств, — неоднозначно ответил Натаниэль.

— Твои родители, они ничего не сделали тебе?

— У меня была самая обычная семья... Богатая семья. Поэтому мой отец требовал от меня соответствовать его уровню, что у меня не получалось. Скажу честно, я не был хорошим сыном, и мы с отцом часто ссорились, но в конце концов, мы ведь семья, и позже у нас всё наладилось, чему очень радовалась моя мама. Отец перестал давить на меня, но и я старался не расстраивать его. Я много занимался и учился, добивался успеха в некоторых сферах... В общем, обычная семья.

Девушка вновь откусила кусочек сочного яблока, хорошенько прожевала, а затем проглотила его. Наверняка Натан преуменьшает в своем рассказе, ведь магии, даже базовой, так просто не научиться, а он использовал её без заклинаний! Чего только стоит битва с лютоволками! Он в одиночку сумел убить Альфу, да так легко! Чтобы достичь такого уровня, нужно пройти через поистине тяжёлые тренировки.

Вдруг повозка довольно резко остановилась, и Сиэль чуть не уронила яблоко. Затем послышался чей-то голос:

— Мочи его!

Натаниэль чуть крепче сжал кулак, которым он секунду назад поймал летящую в него стрелу. Человек десять в грязных, поношенных доспехах выбежали на парня с обеих сторон дороги. Дрэйк мгновенно выпустил из рук поводья, отправляя белый плащ в инвентарь, спрыгнул на землю, в воздухе пинком отправляя в полёт ближайшего разбойника, и бросился к задней части повозки, где встретил ещё десятерых бандитов. К счастью, ткань полностью закрывала содержимое повозки, потому они не смогли увидеть Сиэль.

Во вспышке света в левой руке у Рыцаря появился фирменный щит, которым он на полном ходу сбил одного из нападающих, после чего глубоко проткнул его грудную клетку острым концом Морриган. Затем Дрэйк легко увернулся от выпада ржавого меча, оставляя торчать щит из трупа, схватил растерявшегося разбойника за волосы и припечатал его лицом об верхний край щита, а потом и горлом. Натан опустил жирные волосы бандита, который так и остался висеть на щите, судорожно дёргаясь от травмы горла, после чего Рыцарь нанёс мощный удар ребром кисти в затылок, тем самым окончательно добивая беднягу.

Остальные нападающие явно струхнули от столь жестокой казни товарища, что и дало время Дрэйку поднять над головой труп с разорванным горлом, из которого хлестала кровь во все стороны, и кинуть его в ближайшую толпу. Один из бандитов с криком бросился на Натаниэля с мечом наголо. Рыцарь перехватил его руку, а затем насадил его на шипы, торчащие по краю щита. Правая половина лица встретилась с шипами, которые мгновенно вошли в мягкую плоть и преодолели твёрдые кости. Не пострадавшая часть лица со слегка приоткрытым ртом смотрела на своих товарищей удивленным, но мёртвым взглядом.

Разбойники застыли в нерешительности. Их намного больше — это факт, но почему-то им теперь кажется, что это не они устроили засаду, а рыцарь перед ними. Однако они всё ещё превосходят его в численности. Один из бандитов всё же ринулся в атаку, и за ним последовали его сообщники. Натаниэль схватил щит, а затем провёл круговую атаку. Трупы, которые находились на Морриган, смело, впрочем, как и удачливых разбойников, не получивших урона от шипов и острого наконечника. Тем же, кому Фортуна не улыбнулась, попадали на землю с перерезанным горлом или же орали в агонии от боли, прикрывая руками лица, с которых шипы с мясом вырвали куски плоти, оставшиеся торчать на щите.

Вот такого обычные разбойники больше не могли выдержать, поэтому бросились бежать в лес. Только один из тех, кого Натаниэль сбил с ног щитом, еле поднялся на ноги, явно ничего не соображая, и осмотрелся. Его глаза наполнились ужасом, когда он понял, что остался один. Дрэйк уже почти вплотную подошёл к грязному мужчине, чтобы закончить дело, но тот бросил оружие на землю и встал на колени, громко крикнув:

— Я сдаюсь! — а затем поднял руки вверх.

Это слово стало неким триггером, из-за чего шипы остановились буквально в нескольких миллиметрах от лба бандита, что последний, естественно, видел. Странное чувство в груди не давало просто так добить безоружного, а главное сдавшегося врага.

— Беги к своим друзьям, пока я не передумал, — махнул рукой Натаниэль, убирая шипы Морриган от лица перепуганного бандита.

Недолго думая, разбойник с диким визгом бросился в лес. Сизель видела весь этот бой почти с самого начала, прячась за тканью повозки. Ей не было противно смотреть на трупы, ведь всё-таки она участвовала в войне и тоже убивала... Людей. Боевые навыки Натана поражают, она впервые видит, чтобы кто-то использовал щит в качестве оружия. И сам щит, внушающий страх, явно был сделан тем же мастером-кузнецом. Стиль боя рыцаря очень кровавый и жестокий, если судить по морю крови под ногами Дрэйка, а также кускам красного мяса, валяющимся то тут, то там, - что полностью соответствовало образу маньяка-альбиноса. Но в конце он удивил её: Дрэйк действительно отпустил сдавшегося и сломленного врага, как... Настоящий рыцарь?

Девушка отпрянула от края повозки и тихо вернулась на своё место.

— Не выходи, Сизель, — донёсся снаружи всё тот же грозный голос, — тебе не стоит видеть всю эту картину.

— Ты... Ты в порядке? — она прекрасно знала, что с ним всё в порядке, но по какой-то причине всё же решила спросить.

— Всё нормально, — произнёс Дрэйк, приседая к земле.

Трупы могут привлечь ненужное внимание, поэтому ему срочно нужно избавиться от этой кровавой бани. Во вспышке света щит испарился, и Натаниэль положил обе руки на землю. Земля зашевелилась и вскоре полностью поглотила трупы и части тел бандитов, включая и кровь. Когда дело было сделано, парень устало развалился на земле. Использовать магию земли, которую он никогда толком и не качал, оказалось очень трудно. Рыцарь снял шлем, быстро вытер с лица появившийся пот, а затем, поднявшись с земли, тяжёлой походкой направился на место кучера.

Пометка на будущее: не использовать магию, которую ты не особо вкачивал.

Да и что это было? Натан без каких-либо угрызений совести убил разбойников, но вот сдавшегося противника он отпустил. Это так... Благородно, что ли? Честно. Но на самом деле Дрэйк бы и его убил. Этот кусок говна осмелился напасть на них, а потом ещё пощады просит?!

— Тц, — цыкнул языком Рыцарь и взялся за поводья.

— Почему ты отпустил последнего? — послышался тихий голос эльфийки.

— Ты всё видела? — поджав губы, уточнил Натан.

— Да...

— Не самая лучшая картина...

— Ничего... Они первыми напали.

— Почему я отпустил того бандита, спрашиваешь? — задумался парень.

— Да...

— Потому что он сдался, был безоружен и уже не опасен, — не сразу ответил Натаниэль. — Убить сдавшегося противника, который бросил оружие, перечит моему кодексу рыцаря.

«Мать моя женщина...» — у него в голове пронеслась цепочка секретного квеста, в конце которого он нашёл чёрную книгу на пьедестале — Кодекс Тёмного Рыцаря.

Неужели все эти странные наваждения были воздействием Кодекса Тёмного Рыцаря? Получается, он по настоящему стал рыцарем?